

Посвящается Чарли, Гарри и Либби, с любовью

Благодарности

Я начал интересоваться Иовом, когда в десятом классе ходил на занятия по Танаху, которые вел Йогев Тзук. В колледже мой интерес был поддержан ушедшей от нас Мириам Шухат. В Университете Макгилла он разгорелся с новой силой благодаря курсу, посвященному «Зогару», который вел Лоренс Каплан. Я благодарен им всем за то, что они вдохновляли меня на этом раннем этапе и снабдили меня прочной основой.

Большая часть представленного в этой книге труда начала оформляться в моей докторской диссертации под руководством Б. Барри Леви, написанной в Университете Макгилла. Но без его поддержки и заботы обо мне и как о студенте, и как о становящейся личности книга никогда не была бы написана и я совершенно точно не был бы тем исследователем и преподавателем, которым стал. Как я смею надеяться, эта книга доказывает, что он не напрасно вложил в меня столько сил. Его учительство и дружба продолжают все эти годы и представляют собой настоящую драгоценность.

В годы, которые я провел в Университете Макгилла, мне во многом помогла мудрость Эрика Каплана, Карлоса Фрэнкеля, Эстер Франк, Анны Гоншор, Яэль Халеви-Уайз, Гершона ХундERTA, Лоуренса Каплана и Юджина Оренстейна. И тогда, и в последующие годы меня также поддерживала доброта, дружба и мудрость Херберта Бассера.

Я благодарен за щедрую помощь Мариано Гомесу Аранде, Авишаю Бар Ашеру, Джудит Баскин, Бреннану Бриду, Марку Брегману, Райану Бирну, Роберту Кэмпбеллу, Мордехаю Коэну, Алану Куперу, Джозефу Дану, Тамару Дувдевани, Роберту Эйзену, Абрааму Гроссу, Роберту Харрису, Саре Яфет, Эфраиму Канарфо-

гелю, Ривке Керн-Ульмер, Наоми Колтун-Фромм, Джонатану Каплану, Мод Козодой, Хартли Лахтеру, Филу Либерману, Мартину Локшину, Рэйчел Мандален, Кэрол Ньюсом, Лиоре Петровер, Алисе Рети, Джордану Росенблюму, Арику Садану, Йехуде Зеевальду, Моше Соколову, Карле Зульцбах, Барри Уолфишу, Йоахиму Йешае и недавно ушедшему от нас Якову Эльману. Этот проект многим обязан долгим часам бесед с Цзюнь-Лян Сяо. Я глубоко признателен ему за дружбу, поддержку и щедрость духа.

Участники Еврейского электронного семинара Вандербильта, координируемого Филом Либерманом, прочли несколько глав этой книги. Я выражаю им сердечную признательность за сотрудничество и поддержку.

Во времена до цифрового доступа ко многим старым книгам и рукописям мне оказывали щедрую помощь Беньямин Рихлер из Института микрофильмов еврейских рукописей (ныне его почетный директор) и Шерил Джаффи, в прошлом куратор Коллекции Джейкоба М. Лоуи в Национальной библиотеке Канады.

На протяжении почти 16 лет Колледж еврейского союза — Еврейский институт религии (*HUC-JIR*) был для меня счастливым домом. Мои коллеги, студенты и администрация поддерживали и подбадривали меня самыми разными способами. Хотя некоторые из коллег к настоящему времени закончили карьеру или перешли в другие институции, я хочу особенно отметить вклад в этот проект Дэвида Х. Аарона, А. Дж. Берковитца, Сьюзан Эйнбиндер, Нили Фокс, Джошуа Гарроуэя, Эдварда Гольдмана, Алиссы Грэй, Адама Камесара, Барри Когана, Стивена Кауфмана, Майкла А. Майера, Хаима О. Рехнитцера, Ричарда Сарасона и Кристин Томас. Бывший президент Дэвид Элленсон, бывший проректор Майкл Мармур и нынешний проректор Андреа Вайсс оказывали мне поддержку и поощряли меня. Исследовательское сообщество служило и продолжает служить для меня источником вдохновения.

Работники Библиотеки Клау проявляли исключительный профессионализм, сохраняя уникальные сокровища коллекции и предоставляя к ним доступ. Не будет преувеличением сказать,

что многие из материалов, с которыми имеет дело эта книга, доступны исследователям и ученым только благодаря усилиям прошлого и нынешнего руководства и работников Библиотеки Клау. Дэвид Гилнер, Йорам Биттон, Лорел Волфсон, Джордан Финкин и Маргалит Таль сделали все возможное и более того.

Хотя академические монографии обычно подписаны именем одного автора, на самом деле они, несомненно, продукт коллективной работы. Долгие годы сотрудничества с Дэвидом Х. Аароном и Соней Рети показали мне, что издательство *HUC Press* — лучший партнер для этого проекта. Об их вкладе свидетельствует каждая страница, и даже если бы я смог найти слова, чтобы поблагодарить их, они бы все равно нашли способ сделать это более сжато и красноречиво.

В комментариях к Книге Иова часто обсуждается ценность дружбы. Жаклин Дю Туа и Ванесса Сассон прошли со мной долгий путь — буквально и фигурально. Насколько лучше было бы Иову, если бы его друзьями были они, а не те четверо!

Я выражаю благодарность своим студентам в Университете Макгилла, где я впервые излагал этот материал, множеству студентов в различных синагогах и мельтоновских классах в Монреале и Цинциннати, которые помогали мне разобраться в нем, и пытливым умам студентов *HUC-JIR*, которые помогали мне находить всё новые способы понимать его. Их вопросы и возражения способствовали широте охвата текстов, жанров, периодов, языков и идей, проявляющейся в этой книге.

Мои братья и сестры — Кори и Эстер, Кэти и Шон, Итан и Стефани — поддерживали меня во всех начинаниях. Своей любовью к знаниям я обязан моим родителям, моим первым учителям. Если бы они не затащили меня в еврейскую школу, не поддерживали и не поощряли (почти) каждый мой шаг впоследствии, все это было бы невозможно и даже невообразимо.

Моя жена Дана слышала каждый стук по клавиатуре и каждый щелчок мыши, из которых этот проект собирался на протяжении более чем 20 лет, и каждый из них сделали возможным все те жертвы, на которые она пошла. Без нее во всем этом не было бы никакого смысла.

В этот год пандемии мы удостоились радости (и испытания) проводить все время дома с нашими детьми Чарли, Гарри и Либби. Благодаря этому мы увидели познание и рост, которых в противном случае могли бы не заметить и которые подтвердили, что остановить их не сможет ничто. Мы лишь надеемся, что обнаруженная нами в них радость открытия сохранится и что однажды они найдут некое вдохновение в этом итоге моих собственных исследований. С этой мыслью я посвящаю свой труд им, с любовью.

Введение

Люди говорят мне, что у меня терпение Иова. И они говорят это не в хорошем смысле. Они имеют в виду, что у меня *настоящее* терпение Иова. Любой, кто читал еврейскую Книгу Иова, знает, что главного героя можно назвать каким угодно, но уж точно не терпеливым. Популярность идиомы, видимо, восходит к переложению Иак. 5:11 в Библии короля Иакова 1611 года: «Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен»; впрочем, эта фраза есть уже в Библии Уиклифа 1382 года. К XVI веку она широко использовалась в христианских трудах, например, в «*Loci Communes*» Вольфганга Мускулуса, переведенном на английский в Лондоне в 1563 году. Выражение проникло в английскую культуру и, как показывает быстрый поиск в Google, остается общеупотребительным. Однако по крайней мере с начала XX века словари английских идиом для носителей языка (то есть не те, в которых идиомы объясняются только изучающим английский) должны были уже не только объяснять, что обладать терпением Иова значит быть очень, очень терпеливым, но и указывать, что Иов — библейский персонаж (из еврейской Библии / Ветхого Завета) [March 1906: 372, 374, 563]. То есть тот, кто пользовался этим оборотом речи в XVI веке, мог не читать Книгу Иова, но, скорее всего, понимал, что Иов — главный герой одной из книг Библии. К XX веку употребление этого выражения уже ничего не говорило о том, знает ли говорящий или пишущий Библию.

В октябре 2019 года Еврейское телеграфное агентство выпустило подборку отзывов раввинов о фильме Джоэла и Итана

Коэнов «Серьезный человек» по случаю его десятилетия¹. Автор статьи, Стивен Сильвер, сразу замечает, что фильм «стал наиболее откровенно еврейской работой Коэнов. Действие фильма происходит в 1967 году в их родном городке в Миннесоте, и все указывает на то, что сюжет основан на вольной интерпретации библейской книги Иова». Фильм, говорится далее в статье, «рассказывает историю Ларри Гопника... еврея — профессора колледжа, чья жизнь неожиданно разваливается на части, как в истории Иова». Когда фильм вышел на экраны десятью годами ранее, А. О. Скотт в обзоре в «Нью-Йорк таймс» спрашивал: «Вы слышали о парне, который жил в земле Уц и был непорочен, справедлив и богобоязнен? Его звали Иов. В новой версии этой истории, в “Серьезном человеке”, некоторые детали были изменены»². Как и библейская книга, фильм рассказывает историю человека, переживающего ничем, по видимости, не заслуженное страдание. Авторы обзоров, которые я привел в пример выше, исходят из наличия у себя и у читателей культурного опыта, позволяющего опираться на общее знание библейской книги и ее содержания.

В числе отзывов раввинов, о которых писало Еврейское телеграфное агентство, был отзыв старшего раввина большой реформистской конгрегации, рассказывавшего, что, когда в его кружке по изучению Торы обсуждалась Книга Иова, участники часто отмечали сходство этой истории с фильмом братьев Коэн. Хотя в статье почти ничего не говорилось о контексте, из того, что пишет раввин, ясно, что участникам нужно было сперва ознакомиться с библейской книгой и начать понимать ее, и лишь потом они начинали видеть связь. Хотя и Скотт в 2009 году, и Сильвер десятью годами ранее находили сходство между фильмом и библейской книгой очевидным, насколько вообще могли увидеть там нечто общее их аудитории или аудитория зрителей фильма —

¹ Silver S. «A Serious Man» Came out 10 Years Ago. Here's What Real Rabbis Think of the Coen Brothers Film // Jewish Telegraphic Agency. 2019. October 16. URL: <https://www.jta.org/2019/10/16/culture/a-serious-man-came-out-10-years-ago-heres-what-real-rabbis-think-of-the-coen-brothers-film> (дата обращения: 26.08.2024).

² Scott A. O. Repeated Calls to God, And Always a Busy Signal // New York Times. 2009. October 2.

хороший вопрос. И даже если зрители все же ассоциировали фильм с библейским текстом, достаточно ли они были знакомы с Книгой Иова, чтобы понять параллели: праведные страдальцы Ларри и Иов, три раввина — на месте трех друзей Иова, разрушительное торнадо в фильме и буря библейской теофании?

Нет сомнений в том, что многие члены еврейского сообщества опознали некоторые из этих тем, но в основном обсуждение фильма среди евреев касалось того, поддерживает ли он стереотипы или насколько он отражает опыт евреев, живших в пригородах Среднего Запада в 1960-е годы — а не проблемы теодицеи³. Если представители зрительских аудиторий что-то и знали об Иове, это могло быть связано с широко освещавшимся в прессе политическим провалом, который случился пятью годами ранее.

Всего за пять лет до того, как «Серьезный человек» вышел на экраны, бывший губернатор Вермонта, Говард Дин, активно пытался номинироваться на пост президента от Демократической партии. В интервью, которое он дал в пятницу 2 января 2004 года, Дин, стремясь укрепить свою связь с религиозными избирателями из Библейского пояса, чтобы сместить занимавшего тогда должность Джорджа Буша (позиционировавшего себя как возродившегося христианина), сказал, что Книга Иова — его любимая книга Нового Завета. Дин, выросший в епископальной среде и учившийся в религиозной школе, женился на еврейке и воспитывал детей в обеих традициях⁴. Его (не)знание Книги Иова примечательно: он знал название книги, но перепутал Завет, в который она входит, а потом запутался, пересказывая содержание. Но особенные затруднения возникли, когда он попытался объяснить разногласия между исследователями по поводу того, была ли заключительная часть, где Иов получает от Господа вдвое больше того, что у него было прежде, в оригинальном тексте или она была добавлена позднее. Все это указывает на то, что некогда

³ Дискуссию о еврейской рецепции фильма см. в подборке статей в: Association for Jewish Studies Review. 2001. Vol. 35, № 2.

⁴ Foer F. Beyond Belief: Howard Dean's Religion Problem // New Republic. 2003. December 29.

он, возможно, знал о книге больше. Большинство газет не допускали подобных мыслей относительно своих читателей, и статьи, в которых освещалась оплошность Дина, спешили объяснить, что книга — из Ветхого Завета или еврейской Библии, и рассказать, о чем она: «Книга Иова, ветхозаветная история праведника, чья вера подвергается испытанию лишениями, завершается тем, что Господь возвращает то, что он потерял, и главный герой продолжает жить, пока не умирает “в старости, насыщенный днями”»⁵.

Является ли страдание Иова испытанием или наказанием — вопрос, который будет не раз подниматься ниже. Здесь, однако, для нас важно понимание того, что читателям нужно было напомнить сюжет книги. В самой известной статье, посвященной промаху Дина, политический обозреватель Уильям Сэфайр, за десять лет до того опубликовавший работу о значении Книги Иова в политической мысли [Safire 1992], рассказал своей аудитории о книге и о дискуссиях о ней в академической среде⁶. Американская еврейская пресса была не слишком озабочена тем, что Дин плохо знал Библию; она сосредоточилась на представлявшемся опасным религиозном повороте в его политической кампании. Но обсуждая в последующие несколько месяцев то, что Дин перепутал Завет, к которому принадлежит книга, даже американские еврейские авторы, обращавшиеся к еврейской аудитории и еврейской повестке, не исходили из предположения, что содержание книги известно их читателям.

Статья в *Los Angeles Jewish Journal* содержала объяснение книги и ее связей с современными литературными фигурами — Альфредом Теннисоном, Томасом Карлейлем, а также Синтией Озик — причем эти писатели рассматривались как предположительно более знакомые читателю, чем библейская книга⁷. Подоб-

⁵ Wilgoren J. Dean Narrowing His Separation of Church and Stump // New York Times. 2004. January 4.

⁶ Safire W. The Book of Job According to Howard Dean // International Herald Tribune. 2004. January 6.

⁷ Richman R. Safire Says Book of Job Political // Los Angeles Jewish Journal. 2004. November 18. URL: <https://jewishjournal.com/culture/arts/10547/> (дата обращения: 27.08.2024).

ным же образом в статье, подготовленной для *JT News*, но тогда не опубликованной, профессор Вашингтонского университета Мартин Джаффи дал детальный обзор Книги Иова и некоторых ее интерпретаций [Jaffee 2009]. Примерно в то же время рав Шломо Рискин, чью колонку о недельных чтениях Торы печатали еврейские газеты во всех США, также вынужден был объяснять:

Возможно, вы помните, что Книга Иова, трагическая история праведника, который теряет семью и богатство, хотя сам не совершает никакого греха, начинается так: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. <...> и был человек этот знаменитее всех сынов Востока» (Иов 1:1–3). И этот человек теряет все эти вещи из-за того, что Сатана хочет склонить его к богохульству⁸.

И это Рискин должен был объяснять постоянным читателям колонки, посвященной разборам Пятикнижия! Другими словами, несмотря на все освещение в американских СМИ оплошности Дина, когда «Серьезный человек» вышел на экраны, нельзя было рассчитывать на то, что еврейское сообщество будет что-то по-настоящему знать о Книге Иова.

Эта ситуация среди американских евреев была такой же, как и примерно веком ранее. В 1894 году реформистский рабби Исаак С. Мозес из Чикаго и его брат, рабби Адольф Мозес из Луисвилля, составили подборку библейских, раввинистических и средневековых еврейских текстов для обучения еврейской молодежи в воскресных школах и на дому [Moses, Moses 1889]. Выбирая фрагменты, касающиеся Иова, они решили не включать в подборку все обсуждения сцены небесного суда в первых двух главах, так что читатель не мог узнать о том, что Бог и Враг⁹ имеют какое-то отношение к ситуации, в которой оказался Иов

⁸ Riskin Sh. The World Is an Unfair Place: Vayera // New Jersey Jewish News. 2004. October 28.

⁹ За исключением прямых цитат и когда иного не требует контекст, я использую для обозначения фигуры, которая в первых главах Книги Иова именуется haSatan/השטן, термин «Враг».

[Moses, Moses 1889: 187–188]. Бог появляется из бури, чтобы защитить божественное всеведение, и потом опять — чтобы раскритиковать друзей Иова и вознаградить его самого. В этой конструкции нарратива Бог дает, но не отнимает [Moses, Moses 1889: 223–126]. Важность этой книги, как объясняют авторы, заключается в «воодушевляющем духовном состоянии Иова», которое обычно упускается из виду в силу того, что, как они уверяют, хотя в воскресных школах хорошо подается Пятикнижие, последующий материал освещается недостаточно, и поэтому еврейские дети не получают «столь полного знания о библейских текстах, как их сверстники нееврейского происхождения» [Moses, Moses 1889: II].

Такое прочтение книги — как воодушевляющей — и отсутствие всякого влияния Бога и божественных существ в первых двух главах — это отголосок более ранних попыток обучать еврейскую молодежь на страницах *American Israelite*, в те времена одной из самых распространенных еврейских газет. Стараясь привнести не известные из других мест нарративы и тексты в еврейские дома, *Israelite* в 1871 году стала печатать колонку, идея которой заключалась в том, чтобы родители могли рассказывать своим детям о некоторых значимых фигурах, живших во времена вавилонского изгнания¹⁰:

Другой благочестивый и мудрый еврей из числа оказавшихся в пленении, чье имя было Эйоб, или Иов, известен потомкам благодаря Книге Иова. Этот человек, по видимости, жил в земле Ооц, или Уз, на границе Аравийской пустыни, и был богатым и благочестивым вождем, известным своей мудростью и справедливостью. Так случилось, что он потерял свое богатство и к тому же своих детей и был поражен отвратительными недугами. И все же не терял он веры

¹⁰ Хотя раввинистическая литература считает вавилонское пленение одним из периодов, в которые мог жить Иов, библеистика XIX века неоднократно оспаривала это предположение, причем некоторые авторы рассматривали Иова как типологическую префигурацию Израиля в пленении. См., например, [Umbreit 1836]. О дискуссии в еврейских кругах относительно периодизации см. [Vargon 2001].

в Бога и восклицал: «Бог дал, Бог взял, да славится имя Божие». Дни его мучений прошли, к нему вернулось и здорье, и богатство, и он остался верным своему Богу¹¹.

Этот пассаж примечателен тем, что здесь тоже обходятся стороной действия Бога; причина страданий Иова в том, что «так случилось». В то же время здесь изображается терпеливый Иов, который стойко проходит через тяготы. В этом смысле автор этой колонки и братья Мозес разделяли взгляд на книгу, ориентировавший их читателей на интерпретацию, наиболее близкую их «товарищам нееврейского происхождения» или по меньшей мере знакомую их христианским соседям. Почти десятью годами позже рав Исаак Майер Уайз, редактор *American Israelite*, а также основатель Еврейского союзного колледжа (Hebrew Union College) и других важных институций реформистского иудаизма в Соединенных Штатах, прочитал лекцию об Иове, текст которой он воспроизвел в газете. Это очень ценная лекция, но в контексте наших текущих задач бросается в глаза введение:

В каждой Библии мы находим Книгу Иова, включающую 42 главы, 1070 стихов, каждый из двух коротких строк. В еврейской Библии она относится к Агиографам, третьему разряду Писаний, и следует за Притчами Соломоновыми. В греческом и сирийском вариантах Библии она следует за пятью книгами Моисея. Ее можно не спеша прочитать за три часа — я засекал время; но чтобы ее понять, понадобится немного больше, ибо число комментариев к ней — легион. Это произведение искусства, полное возвышенного, так что те, у кого есть вкус к поэзии, особенно к возвышенному, никогда не устают ее читать.

Он завершил лекцию словами: «...прежде чем пускаться в углубленные спекуляции, прочтите Книгу Иова и хорошо разберитесь в ней...»¹²

¹¹ Lessons for the Young: Great Men Among the Early Captives // *American Israelite*. 1872. August 16.

¹² Wise I. M. A Review of the Book of Job Lecture by the Editor // *American Israelite*. 1879. July 31.

Уайз в этом тексте дал указания, как найти книгу в Библии, а также предложил маркетинговый план, как заинтересовать нашедших ее потребителей в том, чтобы ее прочесть. Как и Шломо Рискину 130 лет спустя, авторам посвященных Книге Иова статей приходилось давать разъяснения аудитории, интересовавшейся еврейскими вопросами в достаточной мере хотя бы для того, чтобы регулярно читать американские еврейские газеты. Причины этого, скорее всего, довольно заурядные. Знание Книги Иова не есть нечто, что можно обрести, регулярно посещая синагогу. Дело не в том, что члены еврейской общины плохо осведомлены, но в том, что Книга Иова по большей части остается для еврейского образованного класса элитным текстом и не становится общеизвестным образчиком еврейской литературы. Б. Барри Леви утверждает, что «уяснение того, как евреи как народ взаимодействуют с Библией, должно начинаться с понимания, что их реакция диктуется синагогой и ее практиками» [Levy 2000: 53]. Он объясняет, что существует годичный цикл чтения Торы, каждый из Пяти свитков читается публично в определенные религиозные памятные дни, тогда как десятки пассажей из пророков читаются в рамках дополнительных чтений, или *хафтарот*, в Шаббат и по праздникам. Благодаря регулярным публичным чтениям этих источников и упоминанию их в других местах литургии они известны общине. Однако немалое число библейских книг не читаются публично, и, как он утверждает, многие постоянные посетители синагоги не узнали бы в них библейские книги. Книга Иова, по его мнению, — это как раз типичный пример такой ситуации. «Не считая редких упоминаний вскользь, иудаизм как публичная религия практически не интересуется Иовом» [Levy 2000: 60]¹³. Книга Иова не является частью формальных публичных чтений Писания в синагогальной практике

¹³ Роберт Гордис приходит к похожему выводу: «Так как книгу, в отличие от Торы и Пяти Свитков, не читали официально в рамках синагогальных служб, ей посвящено мало специальных мидрашей и гомилетических комментариев. Вместо этого гомилетические и этические комментарии к книге рассыпаны по Вавилонскому и Палестинскому Талмудам и разнообразным собраниям мидрашей». См. [Gordis 1965: 224].

большинства евреев; лишь немногие стихи цитируются в литургии, и хотя во время поминальных служб может быть сказано: «Бог дает и Бог берет», то, что это стих из Книги Иова, едва ли известно скорбящим и тем, кто приходит их поддержать. С учетом того, что синагога уделяет этой книге мало внимания, а также того, что немногие современные евреи посещают синагогу, раввинам и еврейским исследователям, чувствовавшим, что книга заслуживает большей известности, приходилось искать особые пути, чтобы целенаправленно донести ее до них. Наиболее формальным подходом был перевод и комментарий. В американско-еврейском контексте первой серьезной попыткой был комментарий на Книгу Иова, написанный родившимся в Венгрии и жившим в Балтиморе раввином Бенджамином Шольдом, опубликованный в 1886 году [Szold 1886]. В отличие от большинства предшествующих комментаторов, предполагавших, что книга представляет собой попытку объяснить, почему праведные страдают, а нечестивцы благоденствуют, Шольд в целом говорит, что Книга Иова — о том, как праведные сохраняют твердую веру перед лицом бедствий, и это прочтение согласуется с интерпретативным трендом, который формировался в стране, ставшей для Шольда домом¹⁴. Однако, не считая рецензий на книгу в американской еврейской прессе, большинство евреев того времени не могли знать о 500-страничном томе, написанном на иврите. Рецензенты превозносили комментарий как первый крупный вклад в раввинистическое учение, возникший из американской еврейской среды, но сетовали на то, что книга была недоступна для большинства членов общины:

Этот труд, несомненно, будет в полной мере воспринят в тех странах Старого света, где знание иврита более распространено, чем в нашей среде. Американский иудаизм может

¹⁴ Летом 1883 года Шольд посетил в Цинциннати Исаака Майера Уайза и показал ему рукопись своего комментария. Уайз одобрил то, что Шольд избегал ловушки критики, и высказался в поддержку публикации книги. См. *The Book of Job Expounded by Rabbi Benjamin Szold // The American Israelite*. 1883. July 27. P. 4.

гордиться тем, что такое объемное литературное произведение, написанное на чистом и превосходном иврите, было создано одним из его ученых раввинов¹⁵.

То, что комментарий написан на иврите, во многом подкрепляет тезис Леви. Если оставить в стороне раввинов и еврейских интеллектуалов, то, чтобы узнать о книге в еврейском религиозном контексте, нужно было иметь доступ к самой книге, а также учителя или комментарий на вернакуляре. Первые комментарии к «Иову» на английском, написанные еврейскими авторами в США, — это комментарии Морриса Джастроу и Мозеса Буттенвизера [Jastrow 1920; Bittenwieser 1922]. Обе книги — продукты академической науки, но они были опубликованы издательствами со значительно более широкой аудиторией. В дополнение к своим комментариям оба автора включили в свои издания новые переводы библейской книги, отвергая доступные переводы как неприемлемые либо из-за устаревшего английского, либо из-за непонимания оригинального иврита, вызванного недостаточным вниманием к современной критической библеистике. По мнению Джастроу, перевод JPS¹⁶, вышедший в 1917 году, был приемлемым, хоть и не идеальным. Оба автора сетовали на то, что Книгу Иова просто «знали», а не «читали». Как пишет Джастроу,

можно сказать, что Книга Иова пострадала от своей известности. Из-за того что она, по общему мнению, представляет собой литературный шедевр Ветхого Завета и фактически один из шедевров мировой литературы, обычный человек чувствует себя избавленным от необходимости читать ее; так же обстоит дело с «Потерянным раем» Мильтона [sic!], который вызывает всеобщее восхищение, но читается сравнительно мало, за исключением тех случаев, когда его

¹⁵ Mielziner M. The Book of Job // American Israelite. 1886. September 3. См. также: Drachman B. Dr. Szold's Commentary on Job // American Hebrew. 1886. October 8.

¹⁶ JPS — The New Jewish Publication Society of America, Новое еврейское публикационное общество Америки. — *Прим. пер.*

чтение предписывается тем, чья незрелость не позволяет им постичь его значения. Отношение обычного человека к Иову, по-видимому, заключается в следующем: нужно ли это читать, чтобы укрепиться в мнении, которое всякий готов принять на веру? [Jastrow 1920: 7]

Это мнение, как поясняет Буттенвизер, заключается в том, что «Бог осуществляет индивидуальное материальное воздаяние», и эта теодицея и есть то, «против чего Иов в конечном счете восстает» [Buttenwieser 1922: VII]. Буттенвизер убежден, что эта ортодоксия сохраняла силу вплоть до конца XVIII века и ослепляла как древних, так и современных читателей в отношении того, что Иов на самом деле бросает вызов этому старому предположению. Как утверждает Буттенвизер, Иов учит, что Бог действует в человеческой жизни и что моральный закон, «внутренне присущий человеку, есть высшая реальность, абсолютный руководящий принцип для человеческой жизни и поведения» [Buttenwieser 1922: VIII]. В чем соглашались в своих предисловиях Буттенвизер и Джастроу, так это в том, что заставить читателя действительно прочитать книгу — это само по себе непростая задача. В отсутствие ощутимой потребности в знании Книги Иова, как и легкого доступа к этому знанию в рамках синагогальной практики, обычный мирянин не может воспринять книгу без руководства. Пройдет больше 30 лет, прежде чем появится еще один англоязычный еврейский комментарий на Книгу Иова; однако эта следующая попытка будет несколько более успешной.

Проект «Книги Библии Сончино» возник в 1945 году в Англии, начался он с публикации комментария к Псалтири. Комментарии были задуманы как сжатое пособие для мирского читателя и включали как оригинальный иврит, так и перевод, а также комментарий, основанный на критических исследованиях. Также издание было снабжено богатыми иллюстрациями из раввинистических и средневековых еврейских источников. Посвященный Книге Иова том, опубликованный в 1946 году, был написан американским реформистским рабби Виктором Эмануэлем

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru